

Коллективизация – трагедия деревни

История

Поберей К.Е.

10 класс, МОУ «Октябрьской СОШ №1», Челябинская область, Октябрьский район, село Октябрьское

*Научный руководитель: Бондаренко Е.В., учитель истории,
МОУ «Октябрьская СОШ №1», Челябинская область, Октябрьский район,
село Октябрьское*

Введение

Чем ближе событие к нам, тем труднее дать ему объективную оценку. Вот почему события XX века оценивались учеными не однозначно. Некоторые события советскими историками превозносятся, а некоторые наоборот подвергаются критике. Примером такого исторического события является коллективизация. Так, например, в учебнике, по которому учились мои родители, коллективизация подается, как историческая заслуга. В наших учебниках коллективизация рассматривается, как трагическая страница истории народа. Вот почему я решил изучить более подробно этот этап истории, познакомиться с фактическим материалом, статистическими данными, документами.

Свою работу я так и назвал: **«Коллективизация – трагедия деревни»**

Актуальность темы:

Деревня приносилась в жертву индустриализации – отдавалась на распятые. Волна репрессий не прошла стороной и Уральскую деревню. По сей день на нас печально смотрят «пустыми глазницами окон» заброшенные дома многих уральских деревень. Не в «коллективизации» ли нужно искать причину вымирания деревни в настоящее время?

Цель работы: показать, что в ходе коллективизации был уничтожен слой самых трудолюбивых крестьян, на которых держалась экономика страны.

Методы исследования: обзор литературы и нормативно – правовых документов, анализ статистических данных, интервьюирование, социологический опрос.

Практическая значимость работы состоит в том, что данный материал можно использовать на уроках истории.

Коллективизация: цели и осуществление

Коллективизация сельского хозяйства стала рубежным событием в истории СССР. Со стороны коммунистической партии это была первая попытка широкомасштабной социальной «перестройки», и это было начало сталинского массового террора. Коллективизация разрушила традиционную крестьянскую общину и поставила на их место принудительную структуру аграрного производства. Новая колхозная система позволила государству обложить крестьянство данью в форме обязательных поставок сельхозпродукции и лишила их самостоятельности.

Состоявшийся в декабре 1927г. XV съезд ВКП(б) провозгласил «курс на коллективизацию».[1,с11]

С лета 1929 года началась массовая коллективизация сельского хозяйства, носившая в целом отнюдь не добровольный характер. С июля до конца года в колхозы было объединено около 3,4 млн. крестьянских хозяйств, т.е. 14% их общего числа; к исходу февраля 1930 года в колхозах численность уже 14 млн. хозяйств - 60% общего числа, а к 1934г-75%.[1, с23]

На территории Каракульского и Чудиновского районов к 1928 году было организовано 24 колхоза, в которых состояло 308 хозяйств, к 1932 году количество колхозов увеличилось до 49, с 791 хозяйством.[6,с.212]

Раскулачиваемые делились на три категории:

К первой относился -контрреволюционный актив "участники антисоветских и антиколхозных выступлений"

Ко второй - "крупные кулаки и бывшие полупомещики, активно выступавшие против коллективизации"

К третьей - "остальная часть кулаков" (она подлежала расселению специальными посёлками в пределах районов прежнего своего проживания).

Социальный состав по стране к **1929** году был следующий:

Население около 160 млн. чел.

Из них: 80% - крестьянство -26 млн. хоз-в.

бедняцких хоз-в. - 8.5 млн.

средняцких хоз-в.- 15 млн.

кулацких хоз-в. - 1 млн. [1,с43]

Социальный состав по Каракульскому району:

- Батраков числилось- 12,8%
- Бедняков- 52,1%
- Средняков -32,1%
- Зажиточных и богатых крестьян -3%

В Чудиновском районе:

- Батраков- 4%
- Бедняков -54%
- Средняков-42%
- Зажиточных и богатых крестьян-0%

Таким образом, статистические данные показывают, что хозяйство страны составляли бедняцкие и «крепкие» хозяйства. [6,с215]

Основу крестьянского хозяйства составляли лошади и коровы, на территории Каракульского района к 1929г числилось:

безлошадных хозяйств-14, 6% хозяйства без коров-13,1

хозяйства с одной лошадей-42,6% хозяйства с одной коровой-55,6%

две лошади -40,2% хозяйства с двумя коровами-26,2%

три лошади – 2, 6%

хозяйства с тремя коровами- 5,1%

На основе указанных данных можно сделать вывод, что материальная база в колхозах находилась на низком уровне.[6,с216]

Был нанесён мощный удар по крестьянскому чувству собственника, так как крестьяне были лишены права распоряжаться результатами своего труда - произведённой продукцией, судьбу которой стали решать местные партийные и советские власти. Колхозник потерял даже право самостоятельно решать вопрос о том, где он хотел бы жить и работать, на это требовалось разрешение властей. Сами колхозы, утратив большинство свойств сельскохозяйственной артели, превратились в своеобразное предприятие, подчинённое местным органам власти и партии. [1,с73]

К концу лета 1931г. хлебозаготовки начали давать сбои: снизились поступления зерновых. В результате сложившейся системы заготовок на ряд районов страны надвинулся призрак голода.

В колхозах, оказавшихся в обстановке крайних продовольственных затруднений и совершенно экономически не заинтересованных в сдаче хлеба, получили массовое распространение попытки решить для себя продовольственную проблему любыми, в том числе незаконными, путями. Широко распространились случаи хищения хлеба, укрытия его от учёта, заведомо неполного обмолота, припрятывания и т.д. Делались попытки заранее раздать хлеб по трудодням, провести его как расходы на общественное питание во время уборочной.

Низкий темп хлебозаготовок в наиболее пострадавших от засухи районах было решено поднять применением репрессий. Выискивали "организаторов саботажа" хлебозаготовок и отдавали под суд. В районы, которые не могли осилить заготовки, полностью прекращали завоз каких бы то ни было товаров. Отстающие колхозы заносились на "чёрную доску", с них досрочно взыскивали кредиты и проводилась чистка их состава. Тем самым ещё более подрывалось и без того нелёгкое экономическое положение этих хозяйств. Многие колхозники арестовывались и высылались. Для выполнения плана

вывозился весь хлеб без исключения, в том числе семенной, фуражный и выданный на трудодни. Выполнившие план колхозы и совхозы облагались повторными заданиями по сдаче хлеба. [5, с 56]

Провалы экономической политики 1929-1932 г. в деревне были одной из основных причин, обусловивших неудачу попыток досрочного выполнения первого пятилетнего плана.

Начало второй пятилетки было крайне тяжёлым для сельского хозяйства. Преодоление кризисной ситуации требовало огромных усилий и времени. Восстановление сельскохозяйственного производства началось в 1935-1937г. Стали увеличиваться урожаи, возобновился рост поголовья скота, улучшилась оплата труда. Сказывались результаты и технического перевооружения сельского хозяйства. В 1937 г. система машинно-тракторных станций (МТС) обслуживала девять десятых колхозов. Однако прирост производства за эти три года не покрыл потерь первых двух лет. По Постановлению от 19 января 1933 г. заготовки становились составной частью обязательного налога, взимаемого государством и не подлежащего пересмотру местными властями. Но на самом деле, не снижая размера отчислений в пользу государства, постановление лишь утяжелило участь крестьян. В придачу к налогу колхозники обязывались оплачивать натурой услуги, предоставляемые им через МТС. Этот весьма значительный сбор давал в 1930-е годы минимум 50% хлебозаготовок. Сверх того государство полностью брало на себя контроль за размерами посевных площадей и урожая в колхозах, несмотря на то, что они, как предполагалось по их уставу, подчинялись только общему собранию колхозников. Размер государственного налога при этом определялся исходя из желаемого результата, а не из объективных данных.

Наконец, чтобы закрыть всякую лазейку, через которую продукция могла бы уйти из-под контроля государства, в марте 1933 г. было издано постановление, по которому, пока район не выполнит план по хлебозаготовкам, 90% намолоченного зерна отдавалось государству, а оставшиеся 10% распределялись среди колхозников в качестве аванса за работу. Открытие

колхозных рынков, легализированных с лета 1932 г. с целью смягчения катастрофической ситуации с продовольствием в городах, также зависело от того, справлялись ли колхозы района с выполнением плана.

Что касается коллективизации единоличных крестьянских хозяйств, которых к началу второй пятилетки насчитывалось около 9 миллионов, то события 1932-1933 г. её фактически приостановили. В партийной среде распространялись мнения о необходимости серьёзного пересмотра. Высказывались, в частности, рекомендации о расширении личных подсобных хозяйств колхозников, о стимулировании единоличных хозяйств.

Но 2 июля 1934г. в ЦК ВКП(б) состоялось совещание по вопросам коллективизации, на котором выступил с речью Сталин. Он объявил о начале нового, завершающего этапа коллективизации. Предлагалось перейти в "наступление" на единоличника путём усиления налогового пресса, ограничения землепользования и т.п. В августе-сентябре 1934 г. были повышены ставки сельхозналога с единоличников и, кроме того, введён для них единовременный налог, на 50% увеличены нормы обязательных поставок продукции государству по сравнению с колхозниками. Для частных оставалось только три выхода из этой ситуации: уйти в город, вступить в колхоз или стать наёмным рабочим в совхозе. На Втором съезде колхозников (по существу, колхозных активистов), проходившем в феврале 1935г., Сталин с гордостью заявил, что 98% всех обрабатываемых земель в стране уже являются социалистической собственностью.

В том же 1935г. государство изъяло у села более 45% всей сельскохозяйственной продукции, т.е. в три раза больше, чем в 1928г. Производство зерна при этом снизилось, несмотря на рост посевных площадей, на 15% по сравнению с последними годами нэпа. Продукция животноводства едва составила 60% уровня 1928г.

За пять лет государству удалось провести "блестящую" операцию по вымогательству сельхозпродукции, покупая её по смехотворно низким ценам, едва покрывавшим 20% себестоимости. Эта операция сопровождалась

небывало широким применением принудительных мер, которые содействовали усилению бюрократического характера режима. Насилие по отношению к крестьянам позволяло оттачивать те методы репрессий, которые позже были применены к другим общественным группам. В ответ на принуждение крестьяне работали всё хуже, поскольку земля, по существу, им не принадлежала.

Государству пришлось внимательно следить за всеми процессами крестьянской деятельности, которые во все времена и во всех странах весьма успешно осуществлялись самими крестьянами: пахотой, севом, жатвой, обмолотом и т.д. Лишённые всех прав, самостоятельности и всякой инициативы, колхозы были обречены на застой. Исторический опыт свидетельствует, что по методам и результатам социалистических преобразований вряд ли можно было выбрать худший вариант. Вероятный путь деревни - добровольное создание самими крестьянами различных форм организации производства, свободного от государственного диктата, строящего свои отношения с государством на основе равноправных отношений, при поддержке государства с учётом рыночной конъюнктуры. [5, с 82]

Политика сплошной коллективизации привела к катастрофическим результатам:

За 1929-1937гг. – валовое производство зерна сократилось на 10%, поголовье крупно - рогатого скота и лошадей за 1929-1937гг сократилось на 1\3, свиней - в 2 раза, овец - в 2,5 раза..[1,с66]

Но главное - коллективизация создала необходимые условия для осуществления планов индустриального скачка. Она предоставила в распоряжение города огромное количество рабочих рук, ликвидировала аграрное перенаселение, обеспечила промышленность необходимым зерном.

Коллективизация не только создала условия для перекачивания средств из деревни в город на нужды индустриализации, но и выполнила важную

политико - идеологическую задачу, уничтожив последний островок рыночной экономики – частнособственническое крестьянское хозяйство.

Ликвидация "кулаков", лишала деревню наиболее предприимчивых, наиболее независимых крестьян, подрывала дух сопротивления. Кроме того, судьба "раскулаченных", выселяемых, вывозимых на Север, должна была служить примером того, как поступает советская власть с теми, кто идёт против неё.

Заключение

Страшный синдром сталинского режима-репрессии. Особенно мощная волна репрессий связана с коллективизацией деревни. Под моховик репрессий попали крестьяне, не принявшие коллективизацию. Одни из них были заключены в лагеря или расстреляны, другие стали переселенцами в районы Сибири, Урала. История помнит своих героев труда, войны – и это правильно. Но сегодня по праву памяти, нужно говорить и о тех, кто был принесен в жертву сталинской модернизации. Через волну репрессий прошла Уральская деревня. Вымирающая русская деревня сегодня ждет своего хозяина. Возрождение деревни возможно, если мы вспомним о своих корнях.

Между тем социологический опрос, проведенный мною, обозначил проблему исторической памяти. Социологический опрос учащихся Октябрьской общеобразовательной школы №1 выявил, что у 11% опрошенных были раскулаченные в семье. Из них 62 % ничего не знают о своих раскулаченных родственниках. 15% опрошенных ничего не знают о периоде коллективизации. У 27% в семье раскулаченных не было.

У страны нет исторической судьбы, если ее народ не помнит прошлого.

«По праву памяти живых» я проследила судьбу только одной раскулаченной семьи, а сколько ещё судеб было переломлено « колесом сталинской машины» во время коллективизации? Я пришла к выводу, что именно в процессе коллективизации была нарушена та невидимая нить, которая соединяла крестьянина – труженика с землёй и именно в этом я вижу главную причину вымирания деревни в настоящее время.

Практическая значимость работы состоит в том, что данный материал можно использовать на уроках истории и классных часах.

Список литературы

- 1) Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание (1927-1939): Документы и материалы. <http://www.ladim.org/st005.php>.
- 2) Большая Советская Энциклопедия: в 30т. Т.10. С. 38. М.: «Советская Энциклопедия», 1978.
- 3) История России. XX век.. : Учебник / Под ред. Данилов А.А., Косулина Л.Г. 9 класс . М: «Яхонт», 2012. С. 265-268.
- 4) История России в вопросах и ответах: Курс лекций / авт. Кислицын С.А., Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. С. 147- 159.
- 5) Коллективизация <http://www.referatbank.ru/referat/preview/12691/referat-kollektivizaciya.html>.
- 6) Край Октябрьский – Отчизны частица / автор-сост. Кухтурский А.Г. Еманжелинск, 2005. С. 211-217.